

Янь Тин полностью одобрил поступок Пэй Сюньчжи.

И одновременно снова спросил:

— Но Ваше Величество так и не сказали, что сделаете с Чэнь Сяо.

Вообще-то Янь Тин не имел никакого права вмешиваться в подобные государственные дела. Однако, увидев его любопытное выражение, Пэй Сюньчжи всё же ответил:

— Чэнь Сяо сбежал. Сначала нужно его найти, потом решу.

— А-а, — Янь Тин кивнул и как бы невзначай напомнил: — Тогда Вашему Величеству нужно быть особенно осторожным. И мой отец, и Чэнь Сяо раньше были людьми старшего принца. Отец говорил, что хоть должность у Чэнь Сяо невысокая, он был доверенным человеком старшего принца. У него на руках ещё есть подробная схема обороны императорской столицы Юйчжао.

— Хочешь сказать, Чэнь Сяо собирается изменить стране? — Пэй Сюньчжи положил пальцы на столешницу и размеренно постукивал. — Я уже приказал полностью перекрыть границу. Ему не выбраться.

Но почти сразу он словно что-то вспомнил, и выражение слегка изменилось.

Во времена старого императора с Сиянем был заключён торговый договор. Купцы обоих государств, имевшие жетон, выданный императорским родом, могли беспрепятственно пересекать границу в обе стороны, а их товары не подлежали досмотру солдатами.

Нельзя исключать, что Чэнь Сяо подкупит такого купца и под его прикрытием выберется из страны.

Пэй Сюньчжи спокойно поднялся и сказал Янь Тину:

— Сначала нормально поешь. Потом я отведу тебя в одно интересное место.

Неужели это и есть легендарное единодушие господина и слуги?

Лоло с улыбкой обещала отвести Янь Тина в хорошее место — и отправила его напрямик в подземную тюрьму. Куда же теперь собрался вести его Пэй Сюньчжи?

Янь Тин поднял палочки, посмотрел на блюда, но аппетита всё равно не было. Поэтому он опять повернулся к Пэй Сюньчжи.

Тот вышел и тихо отдал какие-то приказания Лоло, дежурившей у входа. Голос был очень низким; Янь Тин различил лишь отдельные слова вроде «Чэнь Сяо» и «Сиянь».

Закончив, Пэй Сюньчжи вернулся. Увидев, что еда на столе всё ещё не тронута, поднял бровь:

— Только немного окреп и уже привередничаешь? Хочешь, чтобы я вывихнул тебе челюсть и сам накормил?

— Вообще-то помощь Вашего Величества мне и правда нужна, чтобы поесть, — Янь Тин моргнул. — Но ничего делать руками не надо. Просто сядьте напротив меня.

Не понимая, что он задумал, Пэй Сюньчжи всё же сел и с интересом спросил:

— Дальше?

Янь Тин не ответил. Просто взял миску с рисом и, не отрывая глаз от Пэй Сюньчжи, принялся быстро есть.

С таким аппетитом, будто никакой привередливости и в помине не было.

Щёки набились и округлились — настоящий хомяк.

Больше всего Пэй Сюньчжи не хватало терпения. Но сейчас он неожиданно спокойно ждал, пока Янь Тин закончит есть, и от начала до конца даже не пошевелился.

Только когда миска опустела, он недоумённо спросил:

— Почему?

— Потому что Ваше Величество красивы. Смотрю на вас — и могу съесть больше, — Янь Тин отложил палочки и улыбнулся.

Пэй Сюньчжи прожил больше двадцати лет. Одни хвалили его мудрость и воинскую доблесть, другие — усердие в правлении и заботу о народе. Но все без исключения, стоя перед ним, зеленели лицом и дрожали коленями, словно он приставил им к горлу нож и приказал немедленно придумать комплимент.

Янь Тин был другим.

Он первым назвал Пэй Сюньчжи красивым.

И первым, говоря комплимент, осмелился улыбаться и прямо смотреть ему в глаза.

□Текущий показатель любви: 15□

В сердце возникло непривычное чувство. Даже сам Пэй Сюньчжи не мог понять, что именно это было.

Он повторил:

— Красив?

— Угу, — Янь Тин закивал. — А глаза Вашего Величества красивее всего.

Из-за этих разноцветных глаз Пэй Сюньчжи с детства терпел обиды, насмешки и холодные издёвки. И теперь кто-то впервые сказал, что его глаза прекрасны.

□Текущий показатель любви: 18□

Взгляд Янь Тина напротив был искренним, совсем не похожим на притворство. Пэй Сюньчжи не удержался:

— Тебе не кажется, что мои глаза странные?

Янь Тин поджал тонкие губы. В голове тут же созрел план.

— Что в них странного? Серый глаз Вашего Величества широк, как высокая гора, голубой — долгий, как река. Это значит, что вы с рождения предназначены быть владыкой Юйчжао, а десять тысяч ли рек и гор находятся в ваших руках.

Закончив этот почти заученный хвалебный пассаж, Янь Тин обиженно добавил:

— Вот если говорить о странном, то у меня на талии родимое пятно действительно странное.

Он остановился на половине, и любопытство Пэй Сюньчжи сразу проснулось.

— Какое пятно?

— Мне немного неловко об этом говорить, но Вашему Величеству я готов показать.

Янь Тин взял Пэй Сюньчжи за руку, подвёл к кровати и потянулся развязать одежду. Потом всё же настороженно посмотрел наружу:

— Там точно никого нет?

Все дворцовые служанки ждали у дальнего конца моста. Без приказа хозяина никто не осмелился бы войти.

В самом павильоне Чэньшуй прислуживала только Лоло, но её недавно отправили выполнять поручение. Сейчас вокруг не было не то что людей — даже призрачной тени.

Убедившись, что всё безопасно, Янь Тин наконец медленно начал развязывать пояс. На середине опять остановился. Кончики ушей покраснели так сильно, будто с них вот-вот могла капать кровь.

— Я всё равно боюсь, что родимое пятно увидит кто-нибудь ещё. Ваше Величество может сесть на кровать и опустить полог?

Причина была совершенно несостоятельной.

Пока здесь Пэй Сюньчжи, дворцовые люди мечтали держаться от павильона Чэньшуй как можно дальше. Даже если дать им сто жизней, никто не рискнул бы сюда сунуться.

И всё же словно по наитию Пэй Сюньчжи действительно сделал, как он просил.

Он ступил на кровать, полог качнулся и опустился, отсекая не только чужие взгляды, но и часть света.

Внутри стало темновато.

Но кожа Янь Тина и правда была настолько белой, что даже в этой приглушённой темноте сияла, как лучший фарфор.

Пэй Сюньчжи отодвинул полу одежды и поднял бровь.

Никакого родимого пятна.

Тонкая талия была совершенно чистой — даже родинки не было.

Осень ещё не наступила, но ночью всё равно становилось прохладно.

Верхняя часть тела Янь Тина уже осталась без одежды. Он думал, что выдержит, однако снова переоценил своё слабое тело.

Янь Тин хотел подтянуть одеяло, но только протянул руку, как Пэй Сюньчжи схватил его за запястье и поднял над головой.

Янь Тин моргнул. Другая рука Пэй Сюньчжи медленно провела по мягкой коже его талии.

Подушечки пальцев были слегка огрубевшими, и прикосновение чувствовалось особенно отчётливо. Казалось, от этого места по телу разливается непрерывное тепло, и белая кожа постепенно покрывается лёгким розовым оттенком — как цвет персика, размытый дождём.

— Янь Тин, — тихо произнёс Пэй Сюньчжи.

Разноцветные глаза пристально удерживали его, словно волк в горном лесу смотрел на добычу и лишь ждал момента разорвать её на части.

— Ты знаешь, чем карается обман государя?

Обман государя, разумеется, был тяжким преступлением, за которое могли уничтожить девять колен рода.

Янь Тин покачал головой, словно нервничал, и сглотнул. Идеально очерченный кадык плавно скользнул вверх и вниз.

Под пологом на мгновение воцарилась странная тишина.

А затем тиран навис над ним, и всепоглощающая, властная аура окружила Янь Тина со всех сторон. Давление было таким сильным, что он больше не мог пошевелиться.

<http://bllate.org/book/19030/1869131>